

Россо Елена Валентиновна

Rosso Elena Valentinovna

аспирантка Московского гуманитарного университета,
директор Красковского культурного центраPhD student, Moscow University for the Humanities,
Director of Cultural Center in Kraskovo**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ
КАК ИСТОЧНИК ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО
ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН****YOUTH SUBCULTURES
AS A SOURCE OF
THE VALUE SYSTEM OF
MODERN RUSSIAN YOUTH****Аннотация:**

Отказ от базовых ценностей в современном российском обществе актуализирует изучение содержания, форм и структур молодежной субкультуры, которая выступает в качестве источника ценностных ориентаций для различных групп населения, даже тех, которые с позиции возраста не относятся к молодежи. Доминирование индивидуалистических ценностей и потребности молодого поколения в самоутверждении и самореализации повышает привлекательность и значимость субкультурных страт, особенно ориентированных на искусство и художественное творчество, выступающих для молодежи носителем не только ценностных ориентаций, но и стиля жизни. В контексте различных страт современной молодежной субкультуры создаются благоприятные условия для социальной адаптации личности, в определенной степени компенсирующие социальное, имущественное, образовательное неравенство. Это делает их привлекательными для разных групп населения. Тенденция к вытеснению «высокой культуры» в субкультурное пространство, широко тиражируемое массовой культурой, открывает перспективы для удержания значительной части современной молодежи в поле истинных культурных ценностей.

Ключевые слова:

ценности, ценностные ориентации, индивидуалистические ценности, потребность в самоутверждении, молодежные субкультуры, культурные страты, культурная самоидентификация, стиль жизни, «высокая культура», современная российская молодежь.

Summary:

A rejection of basic values in modern society encourages one to study the content, forms and structures of youth subculture which is a source of the value system for various population groups, including the non-youth. The dominant individualistic values and the need of the younger generation for self-affirmation and self-fulfillment increase the attractiveness and relevance of sub-cultural strata, especially ones focused on art and artistic creativity which serve as a model of both value system and lifestyle for young people. In the context of various strata of contemporary youth subculture, the favorable environment is created for the social adaptation of the personality in order to compensate for social, property, and educational inequality. This makes them attractive to different population groups. The trend towards the displacement of high culture in the subcultural space widely replicated by popular culture makes it possible to keep a significant part of today's youth in the field of true cultural values.

Keywords:

values, value system, individualistic values, need for self-affirmation, youth subcultures, cultural strata, cultural self-identification, lifestyle, high culture, modern Russian youth.

Одна из самых актуальных проблем любого общества – это проблема ценностей, их источников, иерархии, доминирования, функций, выполняемых в социуме и личной сфере человека, механизмов присвоения. В силу особенного содержания ценностей они являются главными ориентирами жизни общества и личности. В современном обществе, характеризующемся значительными изменениями в области информатизации, модернизации экономики, деформацией духовной сферы, происходит девальвация ценностей, что обостряет проблему выявления факторов, способных влиять на ценностные процессы.

Несмотря на обширный круг исследований (Б.Т. Лихачев, В. Момов, В.Н. Мясичев, А.М. Цирульников, В.А. Ядов и др.), вопросы трансформации ценностных ориентаций молодого поколения в современном обществе, характеризующемся отсутствием базовых идеологических ориентиров, демонстративным отказом от каких бы то ни было идеологий, являются недостаточно исследованными.

Молодежь составляет особую социально-демографическую группу, не обладающую достаточным нравственным и социальным иммунитетом и устойчивыми культурно-ценностными ориентирами, что может ухудшать духовное состояние, снижать возможность самоопределения и социальной адаптации ее определенных групп.

Социально-структурный подход к определению понятия «молодежь» (Ш. Айзенштадт), доминировавший в прошлом веке, был ориентирован на построение концепции взаимодействия

поколений, возрастного деления общества на группы с определенными социальными функциями, обеспечивающего самовоспроизводство общественной системы. В связи с этим молодежь определяется как система структурных диспозиций, заполняя которые индивиды выполняют некие социальные роли, приобретают новый социальный статус.

Однако в условиях стремительных общественных перемен возрастные границы размываются и структурно-функциональный подход не отвечает пониманию и прогнозированию процессов, происходящих в молодежной среде. Актуальными для современного определения понятия «молодежь», на наш взгляд, являются: рискологическая концепция (Ю.А. Зубок), синтезирующая концепцию социального развития молодежи В.И. Чупрова и концепцию общества риска У. Бека, Э. Гидденса и др.; а также концепция культурной нормализации Е.Л. Омельченко.

Согласно первой из вышеназванных концепций, принадлежность к молодому поколению определяется инновационной активностью в усвоении общественного опыта, что отвечает «повышению продолжительности социальной транзитуции» (А.А. Митин [1]). Риск при этом признается характерным свойством молодежи как на индивидуальном-личностном, так и на социально-групповом уровнях [2].

Готовность к рискам в преодолении проблем общественного неравенства, интеграции в социальную систему, построении отношений с различными социальными институтами как характеристика молодого поколения фактически стирает его возрастные границы.

Е.Л. Омельченко в своей концепции в противовес позиции Ф. Коэна (Ph. Cohen), определявшего молодежь как единую, гомогенную группу [3], вводит понятие культурной нормализации – внедрения для описания молодежи идеологически нейтральных понятий. Автор поясняет, что «нейтральность – это свобода от взросло-властных стереотипов, ограничивающих молодежную субъективность, принципиальное непринятие модальных оборотов “долга поколений и ответственности” за будущее государства и нации, <свобода> от абстрактно-обобщенной унификации молодых людей, вычеркивающей ее из значимых для нее социально-культурных групп, с которыми у нее ничуть не меньше общего, чем со своими сверстниками» [4, с. 20].

Одним из результатов данной концепции может стать отказ от единого термина «молодежь», что, на наш взгляд, отвечает современной социокультурной ситуации и позволяет обратиться к разнообразным аспектам молодежной реальности, интерпретациям ценностей и смыслов групп, относящих себя к молодому поколению.

Будучи самым «революционным» пластом общества во все исторические периоды, молодежь активно включается в культурные процессы и оказывается не только наиболее подверженной их влиянию, но и наиболее способной изменять и формировать культуру.

По мнению В.Н. Мясичева, ценностные ориентации являются особым содержанием субъективных отношений личности с внешним миром и другими людьми, проявляющимся в понимании человеком этого мира и окружающих его людей [5]. Т. е. исследование ценностной системы общества позволяет не только выявлять реальные социальные процессы, но и осуществлять их коррекцию и переориентирование.

Известные зарубежные исследования (М. Рокич, Ш. Шварц и др.) дают основания для вывода о том, что представители различных социальных групп существенно отличаются в области ценностных приоритетов. Эти различия связаны как с личностными факторами, так и с социальным статусом, образованностью, культурными влияниями. Фактически ценности являются ведущим показателем отслеживания процессов социальных и индивидуальных преобразований.

По оценке историков, политологов, социологов, процессы трансформации в российском обществе распространяются и на систему ценностей, которую до сих пор нельзя считать сложившейся и единой. Интересы и потребности отдельных социальных групп формируют отдельные ценностные подсистемы. С точки зрения существующих в настоящий момент приоритетных ценностных установок иерархия ценностей современной российской молодежи, коррелирующая с ценностями современного российского общества в целом, может быть представлена следующим образом.

На первое место эксперты, изучающие запросы общества, ставят ценность материального благополучия, утвердившуюся в 1990–2000 гг. и не характерную для России в советский период. Доминирование данной ценности связано с процессами урбанизации и усиленной пропагандой потребительского образа жизни как правильного, социально одобряемого. Сверхсильная ориентация молодежи на материальный достаток концентрирует каждого человека прежде всего на удовлетворении личных желаний и потребностей, с чем связан выход на второе место ценности собственного «я». Еще одной причиной доминирования данной ценности является то, что система традиционных «советских» ценностей распалась, а новая находится в стадии становления, следовательно, сегмент общественных ценностей не заполнен, и начинается усиленное заполнение личностного сегмента. Доминирование у современной молодежи индивидуалистических ценностей – фактор весьма противоречивый, так как, с одной стороны, стимулирует развитие личной инициативы, с другой – ограничивает духовные и культурные перспективы общества [6].

Принимая во внимание первую и вторую позиции в иерархии ценностей современной российской молодежи, нетрудно предугадать, что на следующее место попадает карьерная самореализация, которая создает молодому человеку ощущение полноценности и социальной успешности.

В первую половину иерархической структуры десяти доминирующих ценностей попадает такая базовая ценность, как семья, – по-прежнему важнейший компонент российского общества. Однако исследователи отмечают появление тенденций, разрушающих семейные приоритеты, что актуализирует необходимость специальных действий по внедрению семейных ценностей в общественное сознание, и в сознание молодежи в частности [7].

В середине иерархической структуры находится ценность, которая во все исторические периоды расценивается как базовая, – это ценность свободы, которая, однако, разными социальными группами интерпретируется по-разному. Активная часть российской молодежи, преимущественно проживающей в столице и крупных городах страны, связывает ценность свободы со свободой модернизации всех сфер жизни общества и личности. В свою очередь, молодое население регионов подразумевает под ней свободу от агрессивных социальных барьеров, которые приходится преодолевать в процессе достижения собственных целей, – т. е. не столько свободу, сколько социальное равенство.

Социологи отмечают сокращение доли молодых россиян, для которых приоритетной ценностью выступает уважение к старшим. Уважение к старшим явно обесценивается в силу разной адаптированности старшего поколения и молодежи к новым социально-экономическим условиям и культурным процессам, в свете чего опыт старших уже не расценивается молодежью как значительный, полезный [8].

Неустойчивое положение в иерархии ценностей современной молодежи занимает и религиозная вера. С одной стороны, усиливаются тенденции в понимании подсистемы религиозных ценностей как базовых национальных нравственных ценностей, причем даже «неверующая» часть общества отмечает полезность религиозной веры для социума и человека. С другой стороны, многие люди, в особенности молодежь, считают религиозную веру фактором, разделяющим общество, порождающим агрессию.

В нижней части иерархической структуры ценностей современной российской молодежи находятся те, которые по сути являются базовыми, но фактически теряют позиции как значимые. Так, девальвация ценности патриотизма связана с обнажением противоречий между понятием патриотизма и реальными государственным процессами. Не способствует патриотизму и выход на первые места ценностей индивидуализма. Такая ситуация, безусловно, лишает молодого человека социальной устойчивости, вызывает тревогу, неверие в поддержку и стабильность государства.

Также одно из последних мест в ряду ценностей современной молодежи занимает долг, притом что его важность, базовый характер отмечают подавляющее большинство людей. Долг является всеобъемлющим понятием, связанным с нравственной ответственностью перед государством, обществом, семьей, девальвация которого нивелирует границы между личными и общественными потребностями и интересами, разрушает социальное устройство. У большинства молодого поколения россиян отсутствует опыт отказа от индивидуальных желаний и интересов во имя долга. В свете концепции культурной нормализации подобная тенденция может оцениваться как характерная и устойчивая.

На основании вышеизложенного важнейшим для современного общества является вопрос создания единой, консолидированной и консолидирующей базы ценностей. Несмотря на то что традиционно в российском обществе высокие места занимают духовные ценности, менее подверженные деградации, чем материальные, экономические, политические изменения в современной России привели к изменению ценностных приоритетов, в особенности у социально активной части молодого поколения.

Кардинальные перемены в социально-экономической жизни современного общества разделяют его не только по экономическим признакам, но и по широкому спектру интересов, потребностей, ценностных ориентаций. Как следствие, многообразие ценностей миров общества проявляется в качественной дифференциации различных видов деятельности, поведения, образа жизни и т. д. Подобные процессы, как отмечает М.А. Олейник, вызывают необходимость изучения ценностной стратификации общества и его социальных групп с точки зрения социокультурной активности, поскольку культурные ценности в современном обществе превращаются в мощный регулятив социального взаимодействия людей [9].

Актуальным здесь является обращение к феномену молодежных субкультур как источнику ценностных ориентаций различных групп населения, как идентифицирующих себя с молодым поколением, так и противостоящих ему. Широкая изученность данного феномена (Е.И. Белокопытова, Л.И. Духова, С.И. Левикова, А.В. Мудрик, Б.К. Соколов, Л.В. Шабанов и др.) позволяет дать достаточно четкое определение понятия «субкультура» и выявить основания для выделения особого феномена молодежной субкультуры.

В исследованиях М. Брэйка субкультура понимается как совокупность норм, отделенных от общепринятой системы ценностей и направленных на создание особого коллективного стиля жизни, противопоставляющего себя традиционному, общепринятому стилю или по крайней мере отделенного от него [10].

На наш взгляд, здесь следует ориентироваться на позицию Л.И. Духовой, согласно которой субкультура – это не культура, разрушающая всякую «культуру вообще», но лишь отличающаяся от официальной и вместе с тем выступающая в качестве ее подсистемы, подтверждающая мультикультурный характер современного общества [11].

Что касается молодежной субкультуры, то ведущим основанием для ее выделения является не только принадлежность к определенной возрастной группе, но, что более важно, изменение культурных ценностей и ценностных ориентаций, связанное со сменой поколений, формирующей новые интересы, смыслы, потребности и т. д. В связи с принадлежностью к разнообразным социокультурным стратам молодежная субкультура определяется С.И. Левиковой системно, как «эзотерическая, эскапистская... культура, созданная молодыми людьми для себя; “элитарная” культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; частичная культурная подсистема внутри системы “официальной”, базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (т. е. мировосприятие, умонастроение) ее носителей» [12, с. 34].

Ведущая роль единства ценностных ориентаций в становлении и функционировании молодежной субкультуры подтверждается исследованиями зарубежных и отечественных ученых, рассматривающими ее содержательные и структурные компоненты. Приоритетные места среди них занимают «специфический набор ценностей и норм поведения» (Г. Сиболд), «специфический стиль жизни и поведения», «наличие своеобразных норм, ценностей, мировосприятия» (С.И. Левикова) и т. д.

Возникновение субкультур является выражением современной культурной дифференциации, определяемой очевидной неоднородностью общества. Однако более существенным для формирования ценностных ориентаций молодого поколения представляется порождаемая данным процессом социокультурная стратификация.

Социокультурную стратификацию невозможно рассматривать вне взаимодействия трех фундаментальных уровней жизни общества: культуры, которая образует ценностно-нормативный уровень регуляции поведения молодежи; системы социального взаимодействия молодежи и остальных людей, в ходе которого образуются различные формы групповой жизни; уровня поведения личности, который регулируется ценностно-мотивационной сферой.

Благодаря принадлежности к субкультурным группам возможно компенсировать негативные последствия социальной стратификации молодежи, которая размещает людей по определенным социальным позициям с неравным общественным престижем. Принадлежность молодого человека к субкультуре позволяет нивелировать негативно переживаемые им виды социального неравенства (имущественного, профессионального, экономического и др.).

На наш взгляд, следует учитывать, что характерное для молодежных субкультур наличие неофициальной идеологии, ярких, харизматичных лидеров, специфических мифологем и ритуалов создает мощные каналы формирования ценностных ориентаций, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Наиболее стабильными по социальным механизмам, базовым групповым ценностям являются художественные субкультуры, в особенности связанные с авангардистским искусством. Они дифференцируют социальные группы на «тех, кто понимает, и тех, кто не понимает» (Х. Ортега-и-Гассет). Члены данных групп объединены общей целью, общими ценностями, сходными художественными интересами, внутренними и внешними принципами обособления, а порой и демонстративного дистанцирования, выделяющими их среди других групп людей.

Со временем внутри молодежных субкультур не только складывается собственное отношение к направлениям искусства и художественного творчества, его авторам, исполнителям, стилям и жанрам, приобретающее нормативный характер, но и предопределяются ценностные ориентации принадлежащих к ним молодых людей.

Приведем в пример активно развивающиеся в конце XX – начале XXI в. молодежные субкультуры, связанные с альтернативными музыкальными направлениями, такими как рок, панк, гранж и многие другие. Вовлечение личности в стихию коллективно-бессознательного в контексте музыкальных действий, сходных с превращенными формами инициаций (замкнутое пространство, культовая одежда, ритуальность отношения к исполнителям, определенная семантика поведения и т. д.), по мнению исследователей, раскрепощает ее, освобождает от давления морально-нравственных императивов, формирует особое понимание свободы, поддерживает своеобразный агрессивный разрушительный пафос, что при всей внешней негативной окрашенности дает своеобразный терапевтический эффект [13]. Это объяснимо с точки зрения теории катарсиса, согласно которой противоположно направленные аффекты приводят к «самосгоранию» вызванных эмоций.

Молодежные субкультуры, связанные с искусством и творчеством, являются гораздо более целостными и непротиворечивыми, чем профессиональные, возрастные, религиозные и др., несмотря на яркую индивидуальность и одаренность их членов. Это объясняется как свободой и бескорыстностью досуговых интересов личности, так и аккумулярованием «личностного начала» культуры как поля саморазвития и самоутверждения для каждого молодого человека [14].

В связи с этим следует обратить внимание на молодежные субкультуры как пространство самоидентификации различных групп современного общества. Важно понимать, что основным потребителем разнообразных направлений авангардной культуры является молодежь, однако ее ценностные установки в значительной степени ориентированы на достижение эффекта новизны как некой самоценности, следствием чего становится ситуация постоянного упразднения прежних ценностей, утраты критериев культурной идентификации в обществе.

Культурная идентификация понимается как самоощущение человека внутри конкретной культуры, реализуемое в отождествлении себя с какой-либо более или менее широкой социальной группой. Но при распаде единых приоритетных ценностей современной культуры и постоянном приумножении различных субкультур у молодого поколения возникает все большее число идентификационных группировок – как находящихся в мейнстриме, так и принципиально, а иногда и демонстративно авангардных. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на молодежные субкультуры, использующие в качестве культурно-идентификационного ориентира национальную идентичность в художественно-творческих и патриотических формах. Они имеют перспективу выработки интегрирующих национальных идеалов и ценностей в новых социальных условиях, сохранения национальной истории, традиций, культуры и т. д.

Это особенно ценно на современном этапе постмодернистской культуры, представленной независимыми культурными стилями и формами жизни. В. Жидков, К. Соколов справедливо отмечают, что так называемая «высокая культура» приобретает субкультурный статус [15], а влиятельным производителем и транслятором культурных форм и жизненных стилей становится культурная индустрия, производящая массовую культуру.

Данный «культурный парадокс», связанный с субкультурными формами «высокой культуры», позволяет реализовать позитивные возможности определенных молодежных субкультур как источника ценностных ориентаций различных групп современного общества, поскольку всякая субкультура реализуется в диалоге и взаимодействии с общей системой культуры, даже в демонстративных альтернативных формах.

Ссылки:

1. Митин А.А. Исследования молодежной проблематики в современной России: рецепция зарубежных теоретико-концептуальных подходов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2, № 4 (64). С. 136–141.
2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
3. Cohen Ph. Rethinking the Youth Question: Education, Labor and Cultural Studies. L., 1999. 414 p.
4. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. 184 с.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 2011. 400 с.
6. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : информ.-аналит. бюл. Ин-та социологии РАН. М., 2007. 95 с.
7. Там же.
8. Россия: ценности современного общества [Электронный ресурс] // Политком.RU: информационный сайт политических комментариев. URL: <http://www.politcom.ru/7234.html> (дата обращения: 07.07.2018).
9. Олейник М.А. Функции музыки в европейской культуре: философско-антропологический аспект : монография. Волгоград, 2008. 216 с.
10. Brake M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. L., 1985. 240 p.
11. Духова Л.И. Молодежная субкультура и культура современного общества // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. Т. 1, № 3 (23). С. 170–175.
12. Левикова С.И. Молодежная культура. 3-е изд. М., 2007. 360 с.
13. Олейник М.А. Указ. соч.
14. Тетерина А.И. Влияние функций молодежной субкультуры на культуру общества // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 138–141.
15. Жидков В., Соколов К. Искусство и социокультурная стратификация общества [Электронный ресурс] // Русский народный сервер против наркотиков. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html> (дата обращения: 08.07.2018).

References:

- Brake, M 1985, *Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada*, London, 240 p.
- Cohen, Ph 1999, *Rethinking the Youth Question: Education, Labor and Cultural Studies*, London, 414 p.
- Dukhova, LI 2012, 'Youth subculture and the culture of modern society', *Uchenyye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, No. 3 (23), pp. 170-175, (in Russian).
- Levikova, SI 2007, *Youth culture*, 3rd ed., Moscow, 360 p., (in Russian).

- Mitin, AA 2015, 'Studies of youth problems in modern Russia: the reception of foreign theoretical and conceptual approaches', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, No. 4 (64), pp. 136-141, (in Russian).
- Myasishchev, VN 2011, *Psychology of relations*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Oleynik, MA 2008, *Functions of music in European culture: philosophical and anthropological aspect*, monograph, Volgograd, 216 p., (in Russian).
- Omelchenko, EL 2004, *Youth: an open question*, Ulyanovsk, 184 p., (in Russian).
- 'Russia: the values of modern society' 2018, *Politkom.RU: informatsionnyy sayt politicheskikh kommentariyev*, viewed 07 July 2018, <<http://www.politcom.ru/7234.html>>, (in Russian).
- Teterina, AI 2017, 'Impact of the functions of the youth subculture on the culture of society', *Nauka i sotsium: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.*, Novosibirsk, pp. 138-141, (in Russian).
- Young people of new Russia: a way of life and value priorities: informational and analytical bulletin of Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences* 2007, Moscow, 95 p., (in Russian).
- Zhidkov, V & Sokolov, K 2018, 'Art and sociocultural stratification of society', *Russkiy narodnyy server protiv narkotikov*, viewed 08 July 2018, <<http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html>>, (in Russian).
- Zubok, YuA 2007, *The phenomenon of risk in sociology: youth research experience*, Moscow, 288 p., (in Russian).